

О мировом заговоре в Совете Федерации

Выносим на сайт стенограмму выступления Михаила Валентиновича Ковальчука, директора Национального исследовательского центра "Курчатовский институт". Этот содержательный доклад об угрозах энергоуклада, политике, науке, пропаганде противоестественного и о способах выхода из кризиса был представлен в Совете Федерации 30 сентября 2015г. С тех пор он не потерял своей актуальности.

ИАС КПЕ

Доклад о мировом заговоре в Совете Федерации

Добрый день, уважаемые коллеги!

Валентина Ивановна, я в первую очередь хочу поблагодарить Вас и коллег за возможность выступить в такой важной, знаковой и значимой аудитории.

Я долго думал, чему посвятить доклад, и решил поговорить в некоем смысле о будущем. Эта моя мысль подкреплена позавчерашним выступлением Президента нашей страны в Организации Объединенных Наций, где он в явном виде сказал про некие природоподобные технологии, поэтому я хочу посвятить доклад именно этому. (Будьте любезны, первый слайд).

Вы знаете, мы с вами живем в такой ситуации, когда все последние годы только и слышим про кризисы: кризис ипотеки, кризис экономический, банковский. И мало кто задумывается о том, что на самом деле это лишь внешняя оболочка того, что происходит где-то в глубине. На самом деле цивилизация переживает глубинный, пожалуй, самый сложный кризис за всю историю своего существования. Дело связано с тем, что мы живём в высокотехнологичном мире, вся наша жизнь, цивилизация основаны на высоких технологиях. И кризис той базы цивилизационной, то есть на самом деле науки, и определяет то, что мы с вами видим и обсуждаем. Я попробую это пояснить.

Когда я был тинейджером (это было много лет назад), мне попала в руки книжка некоего французского писателя Веркора, которая называлась "Молчание моря". Может быть, вы видели французский фильм об этом. Книга вообще про любовь, но этот роман был настолько интересен, что я посмотрел, нет ли еще у этого писателя чего-нибудь. У этого Веркора есть книга, называется "Квота, или Стронники изобилия". В этой книге почти 60 лет назад сказано, что человечество после Второй мировой войны запустило новую экономическую систему, которая называлась "расширенное воспроизводство": потребляй, выбрасывай, покупай новое. Фактически была включена машина по истреблению природных ресурсов. И если эта машина будет обслуживать только страны "золотого миллиарда", ресурсов мира хватит на бесконечно долгий период. (Это было сказано 60 лет назад.) И как только одна страна, такая как Индия, выйдет на уровень потребления энергии, равный уровню потребления энергии Соединенными Штатами 60 лет назад, в мире наступит экономический, энергетический коллапс.

Вот это мы с вами сегодня и видим, и надо отчетливо понимать, что проблема именно в этом. И фактически если жить в той парадигме, в которой мы находимся сегодня, то через определенный период времени цивилизация должна, сохранив, я не знаю, колесо, огонь, скотоводство, вернуться к первобытному существованию.

Я поясню это детальнее. Вот посмотрите, глобальные вызовы XXI века. Сегодня то, что называется sustainable development (устойчивое развитие), связано с фактически достаточным, а практически неограниченным потреблением энергии и ресурсов. Глобальное вовлечение в технологическое развитие всё новых стран и регионов в глобальном мире приводит к всё более интенсивному потреблению, а фактически к

истреблению природных ресурсов. "Золотой миллиард" на наших глазах дополнился Китаем и Индией, половина населения земного шара пересела с велосипедов на автомобили. Фактически наступил ресурсный коллапс. Вопрос в том, он произойдет завтра или с некоей, так сказать, сдвижкой временной — это вопрос второй. Но борьба за истощающиеся ресурсы стала доминантой мировой политики. Мы с вами это очень хорошо видим.

Я хотел бы подчеркнуть две очень важные вещи.

Первое. Лидерство сегодня обеспечивается технологическим превосходством, фактически военная колонизация заменилась технологическим порабощением. И, что крайне важно, под эту колонизацию подпадают развитые страны в первую очередь.

В чем причина этого кризиса, почему так случилось? Вот посмотрите, наша с вами природа миллиарды лет существует в абсолютно гармоничном самосогласованном виде: светит солнышко, его энергия преобразуется с помощью фотосинтеза в химическую энергию, и вся система – био-, гео- – миллиарды лет живет гармонично абсолютно самодостаточно, без ресурсного дефицита. Мы с вами построили техносферу, которая есть основа нашей цивилизации фактически за последние 150–200 лет. И что произошло? Есть одна цифра: общее количество кислорода, которое было потреблено всей цивилизацией до нашего времени, составляет 200 млрд. тонн. Мы это же количество кислорода истребили за 50 лет.

Вопрос заключается в следующем. Представьте, до того времени, как мы изобрели паровую машину, мы были, наша технологическая жизнь, цивилизация была частью общей техносферы, мускульная сила плюс сила ветра и воды. Мы не нарушали баланс в природе. Дальше мы придумали паровую машину, потом электричество и построили техносферу, которая полностью антагонистична природе. Значит, фактически причина кризиса – в противоречии, антагонизме между природой и созданной человеком техносферой. И это наступило за последнее десятилетие по факту. Вот это есть причина кризиса.

Поэтому сейчас я могу вам сказать: человечество находится в некоей очень сложной ситуации, перед выбором. Фактически перед нами стоит проблема о том, что будет с человечеством дальше, и она очень глубокая. Поэтому выборы приоритетов сегодня для цивилизации в целом и для каждой конкретной суверенной страны являются важнейшим делом. Все приоритеты можно поделить грубо на две части. Есть тактические приоритеты, которые позволяют нам жить сегодня. Если мы не будем производить лекарства или продукты или армию модернизировать, мы сегодня потеряем все и не сможем выжить. Но если мы не будем думать о стратегических вызовах, то завтра мы исчезнем. Я поясню это очень простым примером.

Мы недавно отмечали 70-летие нашей Великой Победы во Второй мировой войне. Представьте себе, Советский Союз 9 мая 1945 года был победителем. Мы имели самую мощную, самую технологически оснащенную, самую боеспособную армию в мире, мы были властелинами мира. Но в августе того же года после взрыва в Хиросиме и Нагасаки атомной бомбы, если бы мы не занимались атомным проектом, то наша победа была бы обесценена, мы бы просто исчезли как государство. Поэтому, решая проблемы создания оружия, победы в войне, наше государство приняло глубинные решения по реализации в тяжелейших условиях войны стратегического приоритета, который сегодня дал нам возможность сохраниться как суверенному государству. И мы с вами должны понимать, что только благодаря этому сегодня мы с вами живем в суверенном государстве, благодаря тому, что были созданы атомное оружие, подводные лодки и ракеты – средства его доставки. (Пожалуйста, посмотрите на эту картинку, атомный проект.) Причем, что было важно, – в тяжелейших условиях войны никто ничего не обсуждал. Создавалось атомное оружие. Никто не говорил про инновации, про экономическую выгоду. Делалось атомное оружие, бомба, чтобы выжить. Но когда вы отвечаете на стратегически важный вызов, вы

взрывает цивилизацию на многие десятилетия, меняя ее облик и лицо и создавая принципиально новый технологический уклад.

Посмотрите, из этой бомбы сначала возникла атомная энергетика. В 1954 году Курчатов повернул бомбу и создал первую в мире атомную станцию (это дата рождения атомной энергетике в мире), Обнинскую АЭС. Затем логика развития атомной энергетике привела нас к термояду. И сегодня весь мир, сложив 10 миллиардов на юге Франции, реализует нашу идею, которая впервые в 1954 году была реализована в Курчатовском институте, создается токамак. Даже слово русское. Это будущий источник энергии на основе термояда, синтеза, а не деления, как сегодня.

Затем эта бомба была повернута в ядерное энергетическое устройство, и в 1958 году была создана первая наша подводная лодка, а через год – первый в мире атомный ледокол. И мы сегодня вне конкуренции на высоких широтах на шельфе, в Арктике. При этом заводы, которые строят атомные подводные лодки, безальтернативно могут создавать платформы для добычи нефти и газа на шельфе. И первая такая платформа – "Приразломная" – была создана.

И теперь я хочу обратить ваше внимание... Я уже не говорю о космосе, что дальнейшее движение в космос связано с ядерной энергетикой в существенной мере. Я обращаю ваше внимание на простую вещь. Смотрите, мы все пользуемся компьютерами. И никто не задумался, что, вообще, компьютер и вычислительная математика возникли только потому, что надо было обчислывать теплофизические характеристики нейтронных реакторов и траекторию выхода в космос. Поэтому возникли вычислительная математика и компьютеры. А суперкомпьютеры сегодня, которые составляют основу наших разработок, возникли в ответ на запрет испытания ядерного оружия. Мы с американцами договорились. Мы перестали делать в Семипалатинске, они – в Неваде. Но это испытание переместилось в суперкомпьютер, который возник только поэтому.

Ну а дальше, мы смотрим сегодня, – ядерная медицина, изотопы, ускорители, нейтронные реакторы. Вся исследовательская мировая база выросла из атомного проекта.

Я, заканчивая этот сюжет, хочу вам сказать, что, если вы решаете стратегическую задачу, она взрывает цивилизацию, она превратила Советский Союз в сверхдержаву и сегодня сохранила нашу суверенность, но при этом она родила новую экономику высокотехнологичную. Мы сегодня практически, например, единственная страна, которая имеет полный атомный цикл. Одна страна – это мы. И мы фактически создали десятки индустрий... Если вы оцените вот эти рынки, то они доминирующие, высокотехнологичные рынки в мире, и мы на них играем ключевые роли.

Поэтому выбор стратегического приоритета – ключевой вопрос для перспектив развития любого государства, в первую очередь такого, как наше.

И вот сегодня мы с вами столкнулись с этим кризисом. Выхода из него два. Выход первый – двигаться, как есть, через череду кровавых войн за передел и доступ к ресурсам, который уже идет. Мы придем фактически к первобытному состоянию. Либо второй вариант – создать принципиально новую технологическую базу природоподобных технологий, то есть фактически включить технологии в цепочку замкнутого ресурсооборота, самодостаточного, который существует в природе.

Следующий слайд покажите.

Вот посмотрите на эту картинку. На самом деле (я говорил уже об этом), Солнце – это термоядерный источник. Его энергия в минимальной части (десятые, сотые доли процента) перерабатывается с помощью фотосинтеза в другие виды энергии, и затем это всё обеспечивает жизнь всего комплекса, Земли.

Я хочу обратить ваше внимание: высшее достижение, природное, – это наш с вами мозг человеческий. При этом наш мозг потребляет в среднем 10 ватт, в пиковые минуты – 30

ватт. Это как лампочка в туалете коммунальной квартиры. А суперкомпьютеры, которые мы, например, делаем и используем... сегодня в Курчатовском институте один из самых мощных суперкомпьютеров потребляет десятки мегаватт. Но мощность всех компьютеров мира только в прошлом году сравнялась с мощностью мозга одного человека. Вот это есть прямое доказательство неправильности наших технологических движений.

Я хочу сказать, что мне сегодня говорить очень легко, потому что Президент нашей страны, выступая... Вот здесь цитата приведена. Когда он уже закончил обсуждение сегодняшней политической обстановки (Сирия, Украина), то вернулся к выбросам и сказал, что надо посмотреть на проблему шире: устанавливать квоты на вредные выбросы, использовать другие по своему характеру тактические меры.

"Мы, может быть, на какой-то срок и снимем остроту проблемы, но, безусловно, кардинально ее не решим. И нам нужны качественно иные подходы. Речь должна идти о внедрении принципиально новых природоподобных технологий, которые не наносят урон окружающему миру, а существуют с ним в полной гармонии и позволят восстановить нарушенный человеком баланс между биосферой и техносферой. Это действительно вызов планетарного масштаба". Конец цитаты.

Будьте любезны, следующий слайд.

Вот теперь я хочу сказать, что эта очень емкая цитата из выступления Президента в Организации Объединенных Наций имеет под собой очень глубокую, долго развивающуюся базу развития самой науки. Посмотрите, если мы взглянем на естественный ход развития науки, что происходило: перенос акцентов на "живое". Если какое-то количество лет назад 90 процентов публикаций было посвящено полупроводникам, то сегодня практически львиная доля научных публикаций посвящена науке о "живом" – биоорганике. Это первое. То есть перенос интереса на "живое", на биологию.

Второе. В науке связки появились. Они появлялись давно, а сейчас их стало огромное количество – биофизика, геофизика, биохимия, даже нейроэкономика и нейрофизиология. Это что означает? Научная среда была беременна этой междисциплинарностью. Ей не хватало этих узких дисциплин, и она начала создавать вот такие переходы, интерфейсы, науки-связки. И, что еще очень важно, – выход междисциплинарных исследований в технологии. Вот посмотрите, как сегодня устроены технологии. Очень просто. Вы берете, простой пример, бревно, обрубаete сучья. У вас есть бревно, можете сложить сруб. Обработали дальше – брус, еще дальше – вагонка и так далее. Дальше что мы делаем с металлом? Добываем руду, выплавляем слиток, ставим на станок, отрезаем лишнее, делаем деталь. До 90 процентов материальных ресурсов и энергии идет на создание отходов и загрязнение окружающей среды. Сегодня так устроены технологии.

И уже появились новые аддитивные технологии, они на слуху, я думаю, вы об этом слышали, когда вы теперь создаете детали природным путем, выращивая их фактически. Вы можете выращивать, сначала можете делать биологические вещи. Например, протезы делаются, замена костей. Вы выращиваете детали человеческого организма. Это начинается от 3D-принтинга, а, по сути, это есть аддитивные технологии. И сегодня вы можете создавать детали любого назначения именно этим аддитивным путем, не отрезая лишнее, а наращивая. И это природоподобные технологии.

Отсюда вывод. Сегодня от стратегической цели, которая есть природоподобие, другого выхода у нас нет, – переход к стратегическому приоритету. Новый стратегический приоритет научно-технического развития – это интеграция, слияние наук и

технологическое освоение результатов междисциплинарных исследований. А базой для этого является опережающее развитие принципиально новых междисциплинарных конвергентных фундаментальных исследований и междисциплинарного образования.

Но я бы хотел оставшееся время посвятить рассказу или разговору об угрозах. Понимаете, мы живем в сложном, быстро меняющемся мире. И что делать – совершенно очевидно, понятно, и мы к этому готовы, об этом я еще скажу. Но надо обратить внимание на угрозы, глобальные вызовы, которые таят в себе природоподобные технологии.

Вот смотрите: мы, с одной стороны, переходим к технологическому воспроизведению живой природы. И это ясно. Это даст возможность нам создать технологии, которые будут частью природного цикла, не нарушать его. И в этом смысле мы восстановим, как сказал Президент, естественный обмен веществ в природе. Но возникает возможность целенаправленного вмешательства в жизнедеятельность человека, даже в процесс эволюции.

Вот эти угрозы, связанные с вмешательством, можно четко поделить на два блока. Первый – это биогенетический на базе нанобиотехнологий. То есть вы можете создавать искусственные живые системы с заданными свойствами, в том числе и не существующие в природе.

Я вам приведу простой пример. Вот мы создаем, допустим, искусственную клетку. Эта искусственная клетка, с одной стороны, медицински важна. Она может быть диагностом, она может быть целевым доставщиком лекарств. Но, с другой стороны, она может быть вредоносной, да? И тогда фактически одна клетка, которая имеет генетический код и саморазвивается, является оружием массового поражения. При этом благодаря достижениям современной генетики вы можете создавать эту клетку, этногенетически ориентированную на конкретный этнос. Это может быть безопасно для одного этноса и вредоносно, смертельно для другого. Это первый очевидный тип опасности при появлении принципиально нового оружия массового поражения.

И вторая вещь. У нас развиваются когнитивные исследования, это исследования по изучению мозга, сознания. Значит, фактически открывается возможность для воздействия на психофизиологическую сферу человека, причем очень легкую и простую. Я могу об этом говорить долго и подробно, но скажу вам только одну вещь. Фактически, с одной стороны, это очень важно для медицины, для всего остального, потому что биопротезы вы можете делать, вы можете для парализованных людей создавать систему управления глазами и так далее. Но, с другой стороны, существует обратная связь мозгомашинных интерфейсов или мозговых, когда вы можете создавать ложную картину действительности внутри человека, как бы солдата, оператора и так далее. То есть это очень тонкая и сложная вещь – управление индивидуальным и массовым сознанием. И мы с вами видим, что происходит на уровне массового сознания, скажем, с помощью Интернета.

Теперь я хотел бы, суммируя то, что сказал, подчеркнуть следующее. Когда я говорил об атомной энергетике, там есть двойственный характер технологий: есть военное применение, есть гражданское. И вы точно знаете: эта атомная станция вырабатывает тепло и электроэнергию, а вот здесь нарабатывается оружейный плутоний. Причем я на расстоянии, измеряя поток нейтрино, могу контролировать состояние реактора и точно сказать, нарабатывается оружейный плутоний или нет.

Дальше. У вас что есть от ядерного взрыва? Температура, ударная волна, плюс радиация. Мы сегодня все это контролируем. Поэтому контроль полный за нераспространением технологий массового поражения. А здесь, в природоподобии, двойственный характер технологий изначально. Размыты границы между гражданским и военным применением, а как следствие – полная неэффективность существующих методов контроля. Я вам говорю: каждая разработка носит медицинский характер. Почему сегодня всплеск в медицине? Потому что медицина сегодня – это правильное гражданское применение, но автоматически существует второе, и они почти неразличимы.

Вторая опасность – доступность и относительная по сравнению с ядерными технологиями дешевизна, возможность создания средств поражения даже в кустарных условиях и отсутствие необходимости средств доставки. Вот представьте себе, атомную бомбу создали уже 60–70 лет назад. Никто с тех пор (хотя все написано в учебнике) атомного оружия не сделал. Всем, у кого оно есть, его дали либо американцы, либо Советский Союз. Никто не сделал. Почему? Задайте себе вопрос. А потому что для этого надо обладать колоссальной наукой, глубинными традициями, колоссальной промышленностью, экономической мощью. Это не под силу ни одному государству. И поэтому (хотя в учебнике все написано) взяли два куса урана-235, создали критическую массу – вот вам бомба. И все известно. А никто не сделал. А вот в этих технологиях это можно сделать на кухне: вам надо добыть клетку и контролировать, то есть это очень просто. А отсюда у вас есть две вещи: вы должны думать о принципиально новой системе международной безопасности, потому что есть еще одна важная вещь – вы не можете предугадать последствия выхода искусственно создаваемых живых систем в окружающую среду, как они нарушат эволюционный процесс.

Дальше. Не буду вдаваться в подробности. Здесь примеры того, какие работы ведет американское агентство DARPA, например, в этой области, – по управлению сознанием, по созданию этногенетических систем. Если почитать только названия, достаточно понять, каковы масштабы этой деятельности.

Дальше. И отсюда, в чем опасность? Возникает опасность возможности одностороннего владения этими технологиями, одной стороной, и их использования.

И я хочу очень кратко, не вдаваясь в детали, вам напомнить, что ответы на эти вызовы у нас начали готовиться в соответствии с президентской инициативой по стратегии развития nanoиндустрии еще в 2007 году. Этапы я оставляю в стороне, так сказать, инновационную часть. По коммерческому развитию нанотехнологий хочу сказать, что за эти годы создана принципиально новая исследовательская база, сетевая структура по стране, и мы подошли к реализации задачи третьего этапа, объявленного в 2007 году, который должен привести к созданию в Российской Федерации принципиально нового технологического базиса экономики на базе продукции нанобиотехнологий и природоподобия.

Следующий слайд.

Я просто хочу вам показать... Я приглашаю вас всех, Валентина Ивановна, может быть, какое-нибудь заседание провести в Курчатовском институте, чтобы посмотреть, что в соответствии с поручениями Президента создано в Курчатовском институте за последние пять – семь лет. У нас создан не имеющий мировых аналогов Центр конвергентных наук и технологий на базе мегаустановок, единственного на постсоветском пространстве

источника синхротронного излучения, нейтронного исследовательского реактора и мощнейшего комплекса, суперкомпьютера, биогенетических технологий, нейрокогнитивных исследований и так далее. Вот это все есть, действует. Средний возраст работающих там сотен людей – 35 лет. Создана система подготовки кадров. Первый в мире факультет НБИК-технологий создан в физтехе на базе Курчатовского института. То есть "насос" кадровый включен. И это все действует.

Дальше. Я хотел бы теперь, в оставшееся время, поговорить о том, что происходит в мире с наукой и технологиями. Вот наука и технологии в системе факторов развития цивилизации. Посмотрите, что сегодня происходит, если даже обывательски посмотреть.

Первое. Мы все время слышим крики, и это происходит, о создании абсолютно прозрачной научно-образовательной сферы, это первое, и неограниченной мобильности человеческих ресурсов.

А теперь – что это означает. Вот у вас есть фонды (наши фонды, например), которые дают деньги на научные исследования, но после этого все находится в открытом доступе. Это означает, что вся информация о результатах, исполнителях, кадровом резерве, созданных и подготовленных за счет национальных бюджетов различных государств, находится в открытом доступе и легко поддается мониторингу, а значит, и, так сказать, управлению. Это дает возможность в первую очередь, и только сегодня, Соединенным Штатам за счет ресурсов внешнего мира использовать результаты R&D или НИР и НИОКР, привлекать исполнителей и рекрутировать наиболее способные молодые кадры. Фактически сегодня американцами создается глобальная распределенная научно-образовательная среда, которая финансируется национальными бюджетами и обслуживает интересы Соединенных Штатов. Это реальная вещь.

Дальше, следующий шаг. Вот если посмотреть теперь на нас, что происходит с нами в свете того, что я сейчас только что сказал, – происходит следующее: целенаправленное лишение страны стратегических целей и концентрация на тактических задачах. Мы до сегодняшнего дня... у нас отсутствует стратегический национальный интерес научно-технологического развития. Мы решаем тактические проблемы, как во время войны: мы можем делать танки, пушки, выиграть войну, но проиграть будущее. Вот сегодня нас концентрируют – до последнего времени, последних решений Президента – на решение тактических задач.

Второе – кластеризация научной сферы. Она произошла в момент выживания, когда у нас все было плохо, не было денег. Великая сфера, великая научная сфера Советского Союза распалась на кластеры, потому что вы из окружения не можете выйти ни дивизией, ни батальоном, ни даже взводом – поодиночке. Поэтому она кластеризовалась. И сегодня эта кластеризация с помощью грантовой системы фиксируется и замораживается для того, чтобы... в этом случае она легко управляется.

Я вам приведу пример. Я 15 лет был директором одного из крупнейших академических институтов – нашего Института кристаллографии на Ленинском проспекте. 250 научных сотрудников и 50 грантов, очень небольших, научного фонда – по 500 тыс. рублей. Весь потенциал института разбит на 50 групп. 50 групп по пять человек отлично живут на эти 500 тысяч, не имея ни ответственности, ничего остального, работают, ездят за границу, имеют аспирантов, получают следующий грант и шикарно живут. А результатами этой

деятельности, которые получают за наши деньги, очень легко воспользоваться только с помощью наблюдения, даже электронного слежения, за отчетами о данных работах. Всё. И это фактически создает систему, полностью контролируемую, и вы за свой бюджет обслуживаете, например, в Германии... Могу вам в деталях пояснить. Американская колония. У них нет стратегических целей, но они за свой бюджет обслуживают глобальные интересы Америки.

Я вам хочу сказать еще очень важную вещь. Система оценки, например, наукометрическая, научной деятельности в стране, тоже фактически приводит, например, к уничтожению национальной научной периодики и так далее. Это очень тонкие вещи. Фактически мы присутствуем при попытке сформировать систему, в которой научно-технические глобальные цели понятны только Соединенным Штатам, и ими формулируются, а Россия должна стать поставщиком интеллектуальных ресурсов, исполнителем тактических задач, необходимых США для достижения стратегического результата.

Этого, к счастью, не получилось, но тем не менее мы в зоне этой опасности еще находимся. Это все происходит за счет бюджета Российской Федерации.

Я вам поясню, очень важный пример приведу, как американцы участвуют в международных проектах. Вот смотрите: есть огромное количество международных проектов в Европе. Американцы ни в одном проекте не состоят финансово, организационно – ни в ЦЕРНе, ни в рентгеновском лазере, нигде, но их представители сидят во всех управляющих комитетах, причем не только они, а с американскими паспортами поляки, словаки. Они, во-первых, проводят полный мониторинг, во-вторых, пытаются протянуть те решения, которые важны им и так далее. Я могу привести вам конкретные примеры. Значит, фактически они влияют неформально на принятие решений, а затем в полной мере пользуются этими результатами. Я вам приведу пример. Создавался европейский нейтронный источник. Много лет назад решили его делать, 10 лет. Создали бригады людей. Они создали "дорожную карту", что будет делаться. Дальше смотрят. Американцы говорят: "Хороший материал, но надо еще доработать". Создаются новая группа, списки людей, адреса, явки, новая, вторая книга, "Белая книга". Смотрят и говорят: "Вот она уже приличная, но надо еще это немножко доработать, еще людей подтянуть отсюда, оттуда". А после этого американцы никого не спрашивают, выделяют из бюджета 1,5 млрд. долларов в свою национальную лабораторию, забирают весь этот материал и этих людей из Европы и строят этот ускоритель. В Европе до сих пор не начаты эти работы (10 лет прошло), а в Америке он уже четыре года работает. Вот весь ответ. Фактически все используется для подготовительной работы за деньги европейских стран, но используется вот таким образом.

Мы, Россия, сегодня участвуем на ключевых ролях материально, интеллектуально в крупнейших проектах. Мы 2 с лишним миллиарда долларов вносим в европейские проекты – ITER, CERN, который у всех на слуху, лазер на свободных электронах и тяжелоионный ускоритель. Только в Германии миллиард долларов. И я должен сказать, что сегодня мы вернулись к созданию мегапроектов на территории Российской Федерации, у нас реактор ПИК. Сергей Евгеньевич Нарышкин посетил нашу площадку в Гатчине, видел этот реактор, мы с ним там были позавчера, в понедельник. Это один из мощнейших, самый мощный реактор в мире будет, который, пройдя энергетический путь, войдет в строй и будет крупнейшей в мире установкой. Затем у нас создается российско-итальянский проект "Игнитор", новый токамак, третье – ускоритель в Дубне, четвертое – синхротрон. Значит, у

нас есть проекты на нашей территории. Но очень внимательными надо быть, понимать, что международное сотрудничество, скажем, теми же американцами тоже используется для ослабления фактически Европы в первую очередь и нас пытаются втянуть в эту историю для усиления собственных позиций.

Я пропущу выводы, они не важны, я думаю, здесь. Вы знаете, выводы понятны. Я хотел вам несколько футуристических картинок нарисовать. Я долго думал, говорить это или нет. Думаю, что это целесообразно. Вот представьте себе, это может показаться таким как бы зловещим, странным будущим, но надо понимать, что, к сожалению, это реальность. Давайте грубо взглянем на мир, как устроен мир. Мир устроен был очень просто: некая элита всегда пыталась весь остальной мир поставить себе на службу. Сначала был рабовладельческий строй, потом был феодальный, потом был капитализм в том или ином виде фактически. Но каждый раз это заканчивалось сменой формации. Почему? Потому что люди, которых элита пыталась превратить в обслугу, этого не хотели по двум причинам. Они, во-первых, были биологически такими же людьми, как те, кто их хотел превратить в обслугу, а во-вторых, у них выросло по мере развития самосознание, и они сами хотели стать элитой. И весь этот круговорот происходил.

А теперь получается следующее. Сегодня возникла реальная технологическая возможность в процессе эволюции человека и цель – создать принципиально новый подвид homo sapiens "служебного" человека. Если вы смотрели фильм "Мертвый сезон", вы хорошо помните, но тогда это были там какие-то рассуждения, а сегодня биологически это становится возможным сделать. Свойство популяции "служебных" людей очень простое – ограниченное самосознание, и когнитивно это регулируется элементарно, мы с вами видим, уже это происходит. Вторая вещь – управление размножением. И третья вещь – дешевый корм, это генно-модифицированные продукты. Это тоже уже всё готово.

Значит, фактически сегодня возникла реальная технологическая возможность выведения "служебного" подвида людей, и этому помешать уже не может никто, это развитие науки, но это по факту происходит. И мы с вами должны понимать, какое место в этой цивилизации мы можем занять.

Вот я вам прочитаю, просто прочитаю, это не просто так. Можно, я подойду?

Председательствующий. Да, конечно.

М.В. Ковальчук. (Говорит не в микрофон.) В 1948 году президент Всемирной организации здравоохранения... Слышно? Нет?

Председательствующий. А у нас есть на экранах, у всех сенаторов.

М.В. Ковальчук. (Говорит не в микрофон.) Пробегите глазами, там все точно сказано. Еще в 1948 году...

Председательствующий. Покажите еще раз этот слайд.

И у Вас есть...

М.В. Ковальчук. ...объявлено, что должно быть сделано.

Председательствующий. Михаил Валентинович, напротив Вас тоже слайд.

М.В. Ковальчук. Он, к сожалению, размыт, я его не вижу.

Председательствующий. Понятно. У нас очень четко видно.

М.В. Ковальчук. Я хочу сказать, там точно сказано, что надо шаг за шагом, во-первых, менять самосознание, как бы приучать людей, что не надо размножаться и продолжать род и так далее, убирать национальные особенности. Вот это сказано сначала президентом Всемирной организации здравоохранения, правой рукой Рокфеллера, а затем – в Меморандуме национальной безопасности США № 200 1974 года, в котором написано, что это надо делать так, чтобы страны не поняли, что это стало происходить.

Дальше. И вот смотрите, что сегодня происходит? Слом системы базовых моральных принципов фактически (это ключевой вопрос) и создание альтернативных ценностей, которые не вписываются в настоящую жизнь.

Затем очень важное обстоятельство (об этом говорил Президент в своем выступлении) – абсолютизация свободы личности. Вот обратите внимание, вам со всех сторон (и часть наших радиостанций) сегодня говорят, что ребенок важнее родителей. Это происходит на всех уровнях – от семьи до государства. Абсолютизация свободы личности: личность выше государства суверенного, дети выше родителей и так далее. А к чему это приводит? Это фактически лозунг к слову суверенного государства, суверенитета государства, который является единственным инструментом защиты общества и ценностей и соблюдения баланса между правами и свободами человека. И мы с вами это наблюдаем сегодня. Вот абсолютизация лозунга свободы личности приводит к уничтожению суверенных государств.

А дальше – у вас нет защиты, у вас толпы людей, которые борются друг с другом и легко управляются извне. И это есть мощнейший инструмент.

И еще очень важная вещь – фактически замена этого организованного сообщества взаимодействующих и защищенных государством людей совокупностью, просто популяцией управляемых отдельных индивидуумов. Вот о чем идет речь.

И еще следующая вещь – фактическое сокращение рождаемости путем внедрения в массовое сознание представлений, противоречащих естественным. Речь идет о ЛГБТ, о семьях без детей и всем остальном.

Фактически сегодня мы имеем это в гуманитарной сфере, но это базируется на технологической базе создания "служебного" человека.

Вот, собственно говоря, наверное, все, что я хотел вам сказать. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Михаил Валентинович, я Вас искренне благодарю за столь содержательный и интересный доклад. И аплодисменты моих коллег подтверждают, что они с большим интересом его выслушали. Я думаю, Вы дали нам серьезную пищу для размышления, в том числе и в будущем нашем законотворчестве.

Решением Совета Федерации Вы награждены нашей памятной медалью "Совет Федерации. 20 лет". Позвольте мне от имени коллег вручить Вам эту медаль. (Председательствующий вручает награду. Аплодисменты.)

М.В. Ковальчук. Неожиданно и приятно. Спасибо.

30 сентября 2015г.

[Источник](#)

[Первоисточник](#)